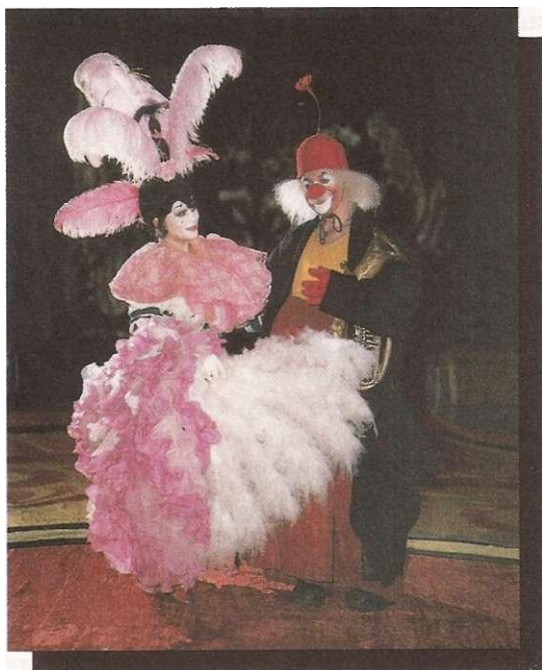

ЛАДА И АЛЕКСАНДР САРНАЦКИЕ

В 1993 г. в Москве состоялся конкурс молодых артистов цирка имени Леонида Енгибарова.

Его лауреатами стали клоуны Долли и Домино. И еще тогда они получили приз Старого цирка на Цветном бульваре.

Кто они, откуда их странно знакомые, но необычные имена?

Александр Сарнацкий, по его собственному признанию, до прихода в цирк был всем и ничем. Всем — потому что, пытаясь найти своим разносторонним способностям наилучшее применение, перепробовал массу профессий. Три года служил военным моряком, был маляром, художником-оформителем, почтальоном, даже однажды снимался в фильме каскадером. Но чувствовал, что оставался ничем — так как не нашел себя настоящего. В цирк привел случай: Союзгосцирку нужен был партнер для одного номера. Конкурс — 100 человек. Решил попытать счастья. Выбрали Сашу. Затем занимался в мастерской клоунады в составе группы музыкальных эксцентриков в «Буфф-Ассорти». Здесь его и присмотрел режиссер Виталий Алексеевич Довгань.

Сначала Виталий Алексеевич задумал сделать Александру эксцентрический номер. Сарнацкий должен был танцевать на руках, одетых в... галоши. Саша собирал эти самые разные (от маленьких до неправдоподобно огромных) галоши по всей Москве. Собрал, отрепетировал в учебном зале. Вышли в студийный манеж. Посмотрели, посмотрели и поняли, что не смешно. Есть трюки, есть смешной реквизит, а клоунского номера нет, потому что непонятно, ради чего все это делается.

Вообще, почему люди смеются?

По разным причинам: от щекотки, например, тоже смеются. Или когда кто-то на улице упал в лужу.

Но клоуну нужен другой смех — вызванный несоответствием формы и содержания, несоответствием намерений и достигнутых результатов, чувств и их выражения, внутреннего состояния и внешнего проявления, слова и дела, назначения предмета и его употребления, костюма и возраста...

Вот по этому пути и отправились Сарнацкий со своим режиссером. Они решили, что Саша попробует создать образ озорного старика, лет эдак девяноста пяти, который остался ребенком.

Шаркающая походка, скрипучий голос... Так штришок за штришком проявлялись черты будущего комедийного образа.

Как никогда кстати пришелся талант Сарнацкого-художника. Он придумал костюм старичка: его пальто-мешок с огромными карманами, в которые можно спрятать 5-летнего ребенка; бесконечные штаны и замечательная красная шапочка, похожая на феску, увенчанную вращающейся кисточкой (кажется, что кисточка тем сильнее вращается, чем сосредоточеннее сообщает что-нибудь клоун).

Весь номер старичок пытается сыграть незатейливую мелодию старинного французского вальса «Домино» (отсюда и имя клоуна — Домино), но ему все время мешают вещи, вываливающиеся из ящика, который он носит на спине.

Какие вещи? А вы вспомните, как мама не раз ругала вас за то, что вы таскаете в

карманах всякую дрянь! Каждому и, наверное, не раз попадало за то, что его карманы постоянно набиты ржавыми гвоздями, винтиками, кусочками цветных стеклышек и прочими сокровищами, оценить которые способен только ребенок.

Вот и Домино, этот старичок с душой любознательного ребенка, собирает в свой ящик всякие замечательные штуки. У него есть превосходный старинный железнодорожный фонарь, без стекол, но со свечкой. Калоша — такая огромная, что даже Дяде Степе будет велика. Учебная граната, шляпы, маленький автомобильный огнетушитель — вещи все, несомненно, замечательные в своем роде. Одна беда: ящик-то старый, дно ненадежное. Собрал Домино свои находки в ящик (а делает он это не просто так, а как положено по цирковым законам, чтоб интересно было смотреть, забрасывает предметы... ногами) — а дно не выдержало и отвалилось. И Домино, не успев сыграть на трубе-альте свой вальсок, снова собирает-забрасывает вещи в контейнер. Ну вот, теперь можно и к музыке перейти. Наклонился за трубой, а вещи вывалились через верх ящика. Бешено вращается кисточка на шапочке-ермолке: Домино думает. Придумал: нужно поднимать дудочку, не наклоняясь, а приседая.

Только собрался сыграть — новая незадача: взрывается огнетушитель, струя воды бьет из ящика фонтаном метров на двенадцать. Спрятался под зонтик. А как же зрители — пускай мокнут? Заботливый Домино держит зонтик над зрителями первого ряда, не замечая, что, наклонившись, поливает своим фонтаном следующие пять-шесть рядов, на радость визжащим от восторга детям и их смеющимся родителям.

Вот такой веселый получился номер. Может, и запомнили бы мы Домино только играющим свой вальсок, но жизнь богаче всяких придумок.

Когда набор в клоунскую мастерскую был давно закончен, в студии появилась обаятельная, живая и очень талантливая девушка Лада. Она опоздала на конкурс, так как гастролировала с родителями. Ее семья очень даже цирковая. Мама — Ирина Васильевна — родственница укротителя львов В.Г.Борисова, пятнадцать лет носила собственного мужа, Маркова Вячеслава

Николаевича, на руках (в цирковых семьях такое случается), потому что они работали номер «Парный эквилибр», в котором Ирина Васильевна была нижней. Дедушка Лады, Марков Николай Семенович, до войны работал в акробатической группе «Марат», но, получив ранение на фронте, впоследствии стал Белым в буффонадном клоунском дуэте со знаменитым Рыжим Донато (Донатом Васильевичем Донато).

Поэтому родители Лады ее выбору не только не противились, но, скорее, обрадовались.

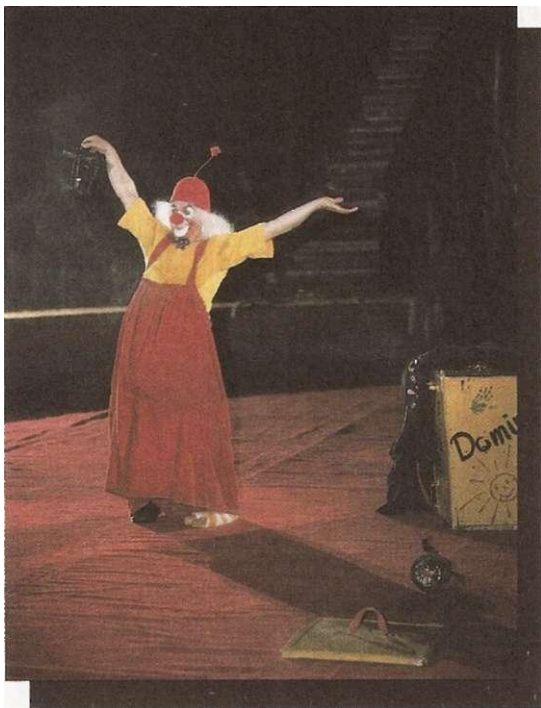
Поиски клоунской маски Лада начала в три года. Однажды вернувшиеся с представления родители с трудом узнали собственную дочь в чуде-диве, разукрашенном во все цвета, которые нашлись в коробочке грима. Умные родители девочку не ругали, понимая, что творческий процесс — дело святое (к тому же грим все-таки куда лучше, чем спички).

Подрастая, Лада проявила себя в разных амплуа: на елочных представлениях она исполняла роль Нового года; участвовала в клоунских подсадках, изображая девочку из публики; танцевала в парадах-алле.

В студии Лада не долго пребывала на положении вольнослушательницы: ее приняли в клоунский класс. И так уж получилось, что Саша и Лада полюбили друг друга и поженились. Тогда решено было сделать им совместный клоунский номер.

В квартире Марковых-Сарнацких, «на радость» соседям, закипела работа. Саша с Ладным папой день и ночь строгаи, сверлили, приколачивали, мастера реквизит — необычный корабль с люками, который раскачивался наподобие пресс-папье и даже мог становиться на трубу. Домино должен был изображать фотографа. Приходит дама фотографироваться, но как ни встанет на кораблик, так провалится в какой-то из люков или вообще в трубе застрянет — в общем, сюжет строился на каскадах, и номер получался очень смешным.

Однако перед самым выпуском номера выяснилось, что Лада собирается стать мамой — пришлось каскады отменить, а корабль сдать на склад, зато родился прелестный Ромочка. И не один: вместе с Ромочкой родился новый образ, навеянный популярной некогда песенкой «Хелло, Долли!».

Лада-Долли, по задумке режиссера, должна была чем-то напоминать негритянскую певицу, исполнительницу этой песенки. А поскольку Домино и Долли — представители жанра буффонады, то портрет Долли выглядит так: пышная очаровательная дама с набеленным лицом, огромными глазами, опущенными не менее огромными ресницами, резко вычерченными бровями и ярким ртом. На голове — вычурная прическа, украшенная страусиными перьями. Одеты Долли в облегающее полосатое платье, напоминающее тельняшку (все-таки аукнулась Сарнацкому-художнику его морская служба!).

В паре Долли—Домино Лада — Белый клоун, Саша — Рыжий.

Женщины-клоуны выходили на манеж и раньше, но обычно скрывали от публики

свою принадлежность к слабому полу, выступая под маской мальчика (то есть в жанре травести) или под обликом мужчины. В век эмансипации женщины решили взять реванш и в области клоунады.

Образ Л.Сарнацкой является «зеркалом для героини»: Долли кокетлива, хитра, любит верховодить, поучать, как и многие женщины.

Все, что делают эти клоуны на манеже, ярко, преувеличенно (грим, костюмы, реквизит, артикуляция и мимика актеров восходят к гротеску).

Кто-то, может быть, назовет наше время — космическим, кто-то — переходом к рыночной экономике. Это все верно. В цирке же наступили замечательные времена возвращения буффонады. Потому что долгие годы клоуны-буфф в нашей стране были запрещены по соображениям идеологии. Когда Клепа появился в «АБВГДейке», разгневанные учительницы присылали на телевидение возмущенные письма: «Почему вы показываете размалеванных клеп и чему они наших детей научат?!».

Эти учительницы не знали, что Рыжий всю жизнь учит:

а) как НЕ нужно делать;

б) что человек должен во всех ситуациях оставаться добрым, щедрым, человечным, никогда не унывать и не сдаваться, а главное — не терять чувства юмора.

За что мы любим Карлсона — хвастуна, обжору, толстяка? За то, что с ним не соскучишься.

С молодыми, талантливыми клоунами Долли и Домино тоже всегда интересно, беззаботно и весело. Оттого с каждым представлением ширится круг их друзей и поклонников, влюбленных в искусство буффонады.